

Военный переводчик, учёный, педагог: к 90-летию Изюм-Эрики Салиховны Рахманкуловой

В этом году празднует свой 90-летний юбилей наш друг, наставник и известный российский учёный *Изюм-Эрика Салиховна Рахманкулова*.

Изюм-Эрик Салиховна — доктор филологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, учёный-германист, известная в России и за рубежом, член диссертационных советов, член Российского Союза германистов (РСГ), с 1995 года — действительный член Международной академии информатизации, а также ветеран Великой Отечественной войны. Подготовив целый ряд учёных-германистов, она пишет об этом так: «У меня тридцать защитившихся аспирантов, восьмерых будущих докторов я консультировала. Все мои подопечные шли моим путём: исследовали богатый языковой материал структурно-функционально и все опирались на мои пять структурно-функциональных моделей предложения. Когда моя аспирантка, немка, защитила диссертацию на материале древневерхненемецкого языка, используя мои модели предложений, то я ещё больше уверовала в силу своей теории, памятуя высказывание Р. Гроссе¹, что только та теория может претендовать на валидность, которая работает и на историческом материале. Работа с аспирантами и докторантами всегда доставляла мне большое удовольствие» [1: с. 242].

Эрика Салиховна является автором 120 научных трудов, в том числе шести монографий и учебника для вузов. Основные научные труды учёного посвящены моделированию предложений, семантике глаголов, сравнительной типологии немецкого и русского языков, функциональной грамматике немецкого языка.

Под её руководством успешно развивается научная школа функциональной грамматики. В рамках функциональной грамматики автор вскрывает механизмы функционирования различных ярусов языковой системы, рассматривает синтез синтагматических и парадигматических аспектов языка, возможности моделирования синтаксических построений с учётом семантики языковых

¹ Р. Гроссе — современный немецкий учёный-лингвист.

единиц, значение валентности в построении предложения. В своих трудах И.-Э.С. Рахманкулова опирается на фундаментальные работы А.В. Бондарко и отмечает, что для её исследований характерно направление изучения языковых единиц как от содержания к форме, так и наоборот — от формы к содержанию [2].

И.-Э.С. Рахманкулова родилась 14 сентября 1925 года в г. Куйбышеве (Самара). Изюм-Эрик — в переводе с татарского «сладкая свобода». Эрика Салиховна — потомок очень известного татарского рода князей Аитовых (о нём написана статья в «Татарской энциклопедии») и входит в число самых известных женщин Татарстана. Её прадед Ибрагим Аитов спас татар от выселения из Казани, когда было разгромлено Пугачёвское восстание.

Эрика Салиховна изучала немецкий язык с пяти лет. В школе она училась отлично и окончила её с золотой медалью. В школьные годы Эрика Салиховна была, по её собственному мнению, «любительницей математики и запойного чтения днём и ночью» [1: с. 8]. Вот как учёный пишет о выборе будущей профессии: «Мой папа немного удивился, зачем я хочу посвятить себя такой сухой материи, да и исследовано тут в математике всё. Но я стояла на своём, ни о какой научной карьере я не мечтала, только быть учителем математики — вот предел мечтаний» [1: с. 86].

В 17 лет Э.С. Рахманкулова добровольцем ушла на фронт после курсов военных переводчиков, вдохновлённая подвигом Зои Космодемьянской. «У меня обычная внешность девочки сороковых годов: ещё не оформившаяся фигурка, но упрямые глаза, выражающие упорную веру в то, что человек приходит в этот мир для каких-то хороших дел» [1: с. 22].

Эрика Салиховна — пример смелости, героизма, любви к Родине и своим соотечественникам, как участник войны имеет 26 правительственных наград.

Она всегда была готова прийти на помощь в военное время и сейчас, в мирное время. «Вспомнился и первый спасённый мной человек — Виктор Пивоваров. И произошло это в самые первые дни моего пребывания на фронте. Я не успевала топтать в своих сапогах за мужчинами нашего разведотдела. Поэтому немного отстала от колонны и вдруг слышу тихий стон в кустах. Это был Виктор Пивоваров. Подтащила я его поближе к нашим, позвала на помощь. Прислал мне потом Виктор Пивоваров несколько писем на адрес полевой почты 271-й дивизии» [1: с. 10]. Эрика Салиховна не отказывает в помощи и сейчас, когда к ней обращаются коллеги, друзья, студенты и аспиранты.

Когда Изюм-Эрик появилась в 201-й дивизии, её встретили возгласами: «Что, уже детей стали на фронт присылать?» К ней бы и относились как к ребёнку, если бы она не проявила себя на своём первом допросе, где игодились полученные ею на курсах знания. После того как в штаб привели дрожащего от страха немца в маскхалате, Изюм-Эрик сразу поняла, что перед ней разведчик. Немец же утверждал, что работал при кухне. На вопрос, почему на нём маскхалат, пленный ответил, что это подарок его сослуживцев из разведроты. На просьбу предъявить документы последовал ответ, что они у старшины. Тогда Изюм-Эрик без запинки процитировала из немецкого устава статью [3]. Вот как об этом пишет Эрика Салиховна: «Я наизусть стала цитировать статью из немецкого полевого устава, где

говорилось, что солдатская книжка сдаётся старшине только перед выходом на задание в разведку. Помогла хорошая память. А ведь на занятиях думалось: «И зачем нам зубрить эти немецкие уставы?» Эффект, произведённый на немца процитированной статьей из устава, был ошеломляющим. Пленный сразу же «раскололся», сознался, что он разведчик, и дал весьма ценные показания» [1: с. 6–7]. И к Эрике сослуживцы стали относиться с уважением.

Изюм-Эрик служила на 1-м и 4-м Украинских фронтах с сентября 1943 года до конца войны. 27 марта 1944 года Сумско-Киевская стрелковая дивизия, куда девушка была переведена, вела тяжёлые бои в Прикарпатье. К реке Южный Буг подходили фашистские танки, и командир дивизии и ещё семь человек вынуждены были вплавь перебираться на другой берег. Ширина реки — около трёхсот метров. Соорудив плотик и положив на него знамя дивизии, Изюм-Эрик со своим командиром начала переправу: «Плывём, расталкивая льдины. Уже недалеко от противоположного берега судороги сводят мои ноги. Я чувствую, что иду ко дну. Но опять ощущаю крепкую руку Бузыкина. Он тащит меня к берегу. Вот мы уже чувствуем под ногами дно, выбираемся на берег. Я вижу, как Бузыкин обмякает и падает на колени. Под ним видна лужица крови. Он ранен в живот» [3]. Командир Бузыкин явился для Эрики примером мужества на всю жизнь, примером верности своему долгу.

Со 2 по 6 апреля 1944 года в Прикарпатье был сильный снегопад. По пути в деревню Гуков, куда она шла допрашивать пленных, её засыпало снегом. Изюм-Эрик пролежала в сугробе пять часов, перед глазами стали проходить одна за другой картины детства, лица дорогих ей людей, с которыми она уже мысленно прощалась, но произошло очередное чудо. На счастье Изюм-Эрики, на поверхности остался ремень от её планшетки. Он намотался на колесо телеги полевой кухни. Планшет был немецкий, подарок товарищей. Солдаты подумали, что, может быть, найдут в нём ценные сведения. Потянули за ремешок планшета, а вытащили почти замёрзшую девушку. Посадили на кухню и привезли в деревню [3]. «Через пару часов я уже оттаяла. Ноги и руки ещё болели, но я рванулась в разведотдел. Из разведотдела прибежал солдат, и, опираясь на него, я потащилась туда. Оказалось, меня ждали пять оставленных Пескарёвым немцев» [1: с. 19]. В результате этого «приключения» Изюм-Эрик отморозила ноги, которые напоминают о себе постоянными болями до сих пор.

Эрика Салиховна показала себя на фронте как ответственный, глубоко мыслящий военный. «Мне многое доверяли в полку. Так, я часто была оперативным дежурным по штабу полка. Оперативный дежурный отвечает за весь полк в течение суток. Пленных я чаще всего допрашивала самостоятельно, в самых разнообразных условиях. Иногда даже в окопе или землянке. Во время допроса своим внешним видом, подтянутостью, строгостью, но корректным поведением стремилась внушить допрашиваемым уважение. Мне несколько мешал в то время мой юный возраст (ведь мне было тогда только восемнадцать), и мне так не хватало солидности. А может быть, наоборот, мой юный вид способствовал созданию спокойной обстановки допроса и располагал пленных к откровенности» [1: с. 44]. Эти качества присущи Эрике

Салиховне и сейчас, она их проявляет в работе со студентами, аспирантами, коллегами.

Героизм, твёрдость духа Эрика Салиховна показала во время выхода из окружения по минному полю. «Почему же никто не идёт прямо? Я догадываюсь почему, но мне не хочется этому верить. Я хватаю карту и в свете горящих домов вижу, что я, к сожалению, не ошиблась, в ложбине перед нами находится наше минное поле. Мы со всех сторон окружены. Принимаю решение отступить по нашему минному полю... И вот начинается “танец” на минном поле... Идём очень медленно, след в след. Часто останавливаемся. Вася нагибается, садится на корточки, ощупывает землю вокруг себя. Был один страшный момент, когда кто-то, по-видимому, пошёл вслед за нами. Раздался взрыв, а затем крик. После уже никто не пытался идти за нами. Шли мы очень долго, часов восемь... Основным было соблюдать медленный, насколько это возможно, темп движения. К рассвету, а он в январе поздний, мы вышли, наконец, на дорогу» [1: с. 64]. Этот эпизод Эрика Салиховна часто вспоминает и теперь, считая его одним из самых опасных в своей военной биографии.

Изюм-Эрик ответственно подходила к выполнению любого поручения. Боевой офицер Мухин — свидетель первых успехов Эрики Салиховны — говорил, что «она допрашивала, как настоящий следователь, устраивала очные ставки для военнопленных, дающих противоречивые сведения, много работала с документами, даже с корреспонденцией военнопленных, с письмами их родственников» [1: с. 109].

В письме, которое Изюм-Эрик послала отцу с фронта 30 октября 1943 года, она писала: «В последнее время занимаюсь с разведчиками языком. Правда, пришлось заниматься немного, провела всего три занятия. Языку я их, конечно, не собиралась обучать. Их дело — только выучить нужные вопросы и ответы. Оказывается, преподавать не трудно, мне даже понравилось...» [3: с. 29].

В октябре 1945 года Изюм-Эрик поступила на педагогический факультет Военного института иностранных языков, через пять лет с отличием закончила его и была оставлена там же преподавателем. В 1958 году ею защищена кандидатская диссертация, а в 1975 году — докторская диссертация.

Во время подготовки докторской диссертации она разработала пять моделей предложений, в которых укладывалось семантическое содержание всех немецких глаголов. Докторская диссертация базируется на большом исследовательском материале. «Главное, что я попала к профессору Эрбену, в знаменитую картотеку примеров, которую начали выписывать ещё братья Гримм, а позже продолжали выписывать ещё сто человек. В то время, когда не было компьютеров, Интернета, корпусов текстов, эта картотека была настоящим сокровищем, в которую до меня ни один советский лингвист не получал доступа» [1: с. 224–225].

Эрикой Салиховной было выписано около 100 000 примеров из трёхмиллионной академической картотеки, 6 чемоданов примеров привезено в Москву. Проводя такую кропотливую работу по исследованию семантики немецких глаголов, она приняла на себя лишения, в первую очередь — отрыв от семьи. Но эти лишения принесли определённый успех. После доклада Эрики Салиховны

по итогам научной стажировки в Германии немецкими коллегами была создана рабочая группа во главе с Герхардом Хельбигом, и через год вышел известный «Справочник валентностей и дистрибуции немецких глаголов» [4].

Немецкие коллеги высоко оценили трудолюбие Эрики Салиховны. «Меня за моё трудолюбие воспринимали как человека, умеющего работать. И этого было достаточно, чтобы я была для них “своей”» [1: с. 237].

Всю свою жизнь Эрика Салиховна посвятила как науке, в частности теоретической грамматике, истории языка, семантике, теории аспектологии, так и преподаванию, проработав долгие годы (16 лет) руководителем кафедры иностранных языков в Московском институте электронного машиностроения, затем некоторое время (1977 год) возглавляла кафедру немецкого и скандинавских языков в МГИМО. Эрика Салиховна рассказывает, что ей очень рекомендовали перейти в МГИМО, поскольку она являлась не только великолепным теоретиком, но и практиком в преподавании немецкого языка. В стенах МГИМО Эрика Салиховна продолжала свою научную деятельность, совмещая её с руководящей работой [3].

В тот период (середина 1970-х годов) Эрика Салиховна отправляется в ФРГ в качестве «гостевого профессора». Работу Эрики Салиховны высоко оценили в Саарском университете. Её студенты хорошо сдали государственный экзамен, большинство из них сделали успешную карьеру, стали ведущими топ-менеджерами в именитых фирмах ФРГ. Накопленный в Германии опыт Эрика Салиховна успешно передавала своим подчинённым и студентам МГИМО [3]. С 1979 по 1996 год Эрика Салиховна заведовала кафедрой германской филологии в Московском областном педагогическом институте им. Н.К. Крупской и работала профессором той же кафедры.

С 1996-го по настоящее время И.Э.-С. Рахманкулова работает в Московском городском педагогическом университете на кафедре теоретической и прикладной лингвистики, о чём отзывается так: «Может быть, я оцениваю всё очень субъективно, но ни в одном прежнем коллективе я не чувствовала себя так комфортно с первой минуты. Для меня творчество стало определяющим на новом месте работы. У меня защитились не только аспиранты, но и восемь докторантов. Я сама написала четыре монографии. Из них уже две изданы и продаются в книжных магазинах. Стала я на последнем месте и заслуженным профессором МГПУ. Но самым замечательным для меня в МГПУ стали встречи с удивительными людьми, с которыми меня столкнула судьба уже, можно сказать, под занавес моей жизни. Одним из таких людей является Виктор Васильевич Рябов. Обладая чрезвычайной энергетикой, отсюда и его харизма, профессор, доктор исторических наук, член-корреспондент, этот человек притягивает к себе, как магнит, других энергетически заряженных людей». Эрика Салиховна выделяет также Олега Анатольевича Радченко: «Его ораторское искусство меня просто восхищает. Такое мастерство речи, без письменной поддержки... я наблюдала лишь у четырёх человек» [1: с. 291].

Эрика Салиховна ведёт активный образ жизни, является научным консультантом и членом диссертационных советов. Как и прежде, Эрика Салиховна полна творческих замыслов, идей. Рассуждая о смысле своей трудной, но интересной

жизни, она пишет так: «Я хотела принести в этот мир толику добра. Для себя я определила смысл жизни: я жила, чтобы восстановить справедливость для родителей, обеспечить благополучную жизнь родителям и сестре и в зрелом возрасте, жила и работала, чтобы поддержать интеллектуальный потенциал страны, в которой я выросла и которую я любила и люблю» [1: с. 244].

Хочется пожелать Эрике Салиховне здоровья, дальнейших творческих успехов!

Библиографический список

Литература

1. Рахманкулова И.-Э.С. Практика выживания. М.: Тезаурус, 2010. 293 с.
2. Рахманкулова И.-Э.С. Теоретическая функциональная грамматика немецкого языка. Глагол. М.: Тезаурус, 2006. 204 с.
3. Ширяева Н.В. Живая легенда // Филологические науки в МГИМО. 2014. № 53 (68). С. 22–30.
4. Helbig G., Schenkel W. Wörterbuch zur Valenz und Distribution deutscher Verben. Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1969. 311 S.

References

Literatura

1. Raxmankulova I-E'.S. Praktika vy'zhivaniya. M.: Tezaurus, 2012. 293 s.
2. Raxmankulova I-E'.S. Teoreticheskaya funkcional'naya grammatika nemeczkogo yazy'ka. Glagol. M.: Tezaurus, 2012. 293 s.
3. Shiryayeva N.V. Zhivaya legenda // Filologicheskiye nauki v MGIMO. 2014. № 53 (68). 2014. S. 22–30.
4. Helbig G., Schenkel W. Wörterbuch zur Valenz und Distribution deutscher Verben. Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1969. 311 S.

Е.В. Бирюкова